

Как только Барни услышал заявление Моники, в его голове словно появилась трещина.

Два года назад он думал, что достиг чувства облегчения, разорвав дружбу с Моникой. Каждый раз, когда кто-то восхвалял Безмолвную Ведьму из Семи Мудрецов, где-то в глубине души Барни думал вот о чем: «Это я заботился об этой девушке. И я был тем, кто причинил ей боль и растоптал её».

Вид гениальной девочки, которую даже выбрали в ряды Семи Мудрецов, рыдающей и умоляющей его о прощении, доставлял ему какое-то злобное удовольствие.

Но Моника больше ничего не хотела от Барни. Даже не ожидала. Она так решила и повернулась к нему спиной. И то, как ее спина удалялась, было полной противоположностью тому, что произошло два года назад. Тогда именно Барни оставил Монику позади. Теперь он смотрел, как она удалялась.

«Неправильно, неправильно, неправильно!»

Монике нужно было быть более сознательной по отношению к Барни. Она должна все больше и больше осознавать и бояться Барни.

- Это неприемлемо! – выругался он.

Барни быстро пошел по коридору, ища Питтмана, учителя, отвечающего за студентов «Минервы». Поскольку Питтман сказал: "Мне нечего делать в торжественных местах", он не появился в месте проведения банкета. Поэтому, когда Барни, как и ожидал, отправился в приемную, он нашел преподавателя там в одиночестве читающим книгу.

- Мистер Питтман.

Учитель отвлекся от книги и округлил глаза на Барни, который ворвался в зал, как только вошел в приемную.

- О, что с тобой случилось? У тебя такое страшное выражение лица.

- Пожалуйста, сделайте меня основным игроком на следующем матче!

- Что? Подожди, ты не можешь просто изменить свою позицию в последнюю минуту... Меня

отругают, если я это сделаю!

- Это возможно с подписями советника и учителя принимающей школы! - с этими словами Барни потащил взволнованного Питтмана в комнату персонала.

Обычно логично было бы попросить профессора Бойда из «Серендии» поставить свою подпись, но это означало бы возвращение на банкет, где были и другие студенты «Минервы». А у него не было времени уговаривать их по одному.

Подписи любого учителя «Серендии» должно хватить.

Открыв дверь в комнату для персонала, Барни увидел сидящего там старого профессора, и сразу узнал его. Это был профессор МакГрегган, который несколько лет назад преподавал практическую магию в «Минерве».

«Здорово!» - подумал Барни, приподняв уголки губ, отметив про себя, как плохо выглядел нынче профессор МакГрегган.

- Профессор МакГрегган, не могли бы вы подписать этот документ?

- Хм? Кто такие чуу?

- Я участник шахматного турнира. Мне срочно нужна подпись учителя «Серендии» о месте проведения мероприятия, - Барни организовал соответствующую ложь и вручил документы профессору МакГреггану.

Питтман, которого притащили с полпути, тихо спросил:

- Ты знаешь этого старика?

Но Барни проигнорировал его вопрос.

- Подпись? Конечно, конечно. Это нормально?

- Да, все отлично. Хорошо, позвольте мне передать этот документ мистеру Бойду от вас, профессор МакГрегган, - почтительно улыбнулся парень.

- Хорошо, передай привет мистеру Бойду от меня.

Успешно получив подпись МакГреггана, Барни ухмыльнулся. Теперь он может быть главным игроком в следующем матче, а значит, лично играть против Моники.

«Я не позволю тебе игнорировать меня!»

Каким бы ни было прошлое или будущее, Моника Эверетт должна быть напугана и сражена Барни Джонсом!

После того, как Лана поправила ей макияж, Моника вернулась к матчу, когда обнаружила странную сцену, разворачивающуюся в зрительном зале. Все зрители сидели на стульях, приготовленных академией для просмотра матча, за исключением одного человека, сидевшего на полу. Это был Роберто Винкель, человек, который предложил Монике помолвку на основе шахматной предпосылки и был быстро отвергнут. На его спине была приклеена бумажка с надписью: "Я размышляю".

Слева и справа от Роберто сидели Феликс с улыбающимся лицом и Сирил с хмурым лицом. Кроме того, сидящий позади него Реддинг, советник "Храма", сложил руки, глядя на Роберто.

Моника нутром прочувствовала неприветливую атмосферу, когда Роберто заметил ее и, выпрямившись, повысил голос:

- Мисс Моника, как только турнир закончится, я бы хотел продолжить обсуждение предыдущего вопроса...

Профессор Реддинг погрозил кулаком в ответ на упрямую попытку Роберто, затем Феликс и Сирил по обе стороны добавили холодное замечание Роберто, который потирал свою побитую голову.

- Винкель, мне кажется, я еще не дал тебе разрешения говорить, - шикнул Сирил.

- Любые действия, мешающие участникам перед матчем, строго запрещены, - второй принц был более деликатным.

Атмосфера возле Роберто была необычайно колкой, что аж страшно становилось.

Глядя на взволнованную Моника, Элиот и Бенджамин поманили ее к себе. Воспользовавшись этим, она быстро подбежала к ним:

- Что случилось с сиденьем...

- Просто притворись, что ничего не видишь. И не спрашивай меня, что случилось во время твоего отсутствия. Потому что я ничего не видел. Повторюсь: я ничего не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1800067>